Луо Шаньи чихнул: "Полезен ли отчет? Я сообщил, что вы ворвались в мой дом с пистолетом, чтобы защитить мою дочь? Вы верите, что если я осмелюсь сообщить об этом в один момент, то в следующий момент то, что я увидел... было трупом моей дочери?"

Слова Ло Шаньи надолго заставили Чияна и Лэн Цзиньпэна молчать.

Потому что такие вещи действительно были позором для армии.

Как солдат, если Вы даже не можете защитить свою семью, какой смысл говорить о построении карьеры и защите своей страны?

Однако, Луо Шанги засмеялся: "Это не имеет значения". Когда наша семья стала мишенью этого демона, я пытался освободиться от него. Сегодня демон поручил мне миссию, и пока я ее выполняю, моя дочь будет свободна".

Почти сразу же, как только слова покинули мой рот, все здание начало взрываться одновременно с 76-го этажа.

"Красное солнце!"

Из-за того, что взрыв был настолько мощным и одновременным, огромная ударная волна вызвала мгновенное разрушение соединительного моста эвакуации.

Лэн Цзиньпэн закричал, и прежде чем он смог поспешить, на него набросились специальные солдаты, спешащие сзади.

Взрыв длился всего 5 секунд, но 5-секундный рев как будто собирался похоронить мир.

Чиян и Ло Шаньи были утоплены во время взрыва в то же время, все слышали только его крик "Нуань Нуань" в момент взрыва.

Когда взрыв закончился, все ненадолго оглохли, и вскоре в их ушах зазвучал огромный звон.

Лишь спустя долгое время слух постепенно вернулся в нормальное состояние.

Ленг Цзиньпэн был ошеломлен, когда смотрел на разбитый мост и на изначально возвышающийся мост через дорогу, но теперь все обвалилось, и его глаза были ошеломлены.

Скажем, со стороны Чжун Нуань, с помощью Нуань Нуань и Селены, толпа прошла через потолок лифта и подошла к потолку.

Первоначально потолок был застегнут до смерти, но Чжун Нуань Нуань смог найти слабое место этих застегнутых створок через призму, а затем яростно топтать эту точку.

Упала не одна заслонка, а целая серия заслонок.

Толпа: ...!

Затем в том же порядке, что и при предыдущем побеге из лифта, Селена спустилась сначала вниз, затем Старый Мастер Чи, затем Чжун Нуань Нуань, а затем группа гостей женского пола позади.

После того, как Нуан Нуан приземлился на землю, она сразу же взглянула на состояние старика с ее точки зрения, чтобы убедиться, что все в порядке, прежде чем спросить: "Дедушка, тебе неудобно где-нибудь"?

Старик был сияющим, в конце концов, был солдатом спецназа, хотя многие годы не участвовал в битве, но кости этой горячей крови до сих пор кипят.

В такой опасной ситуации у старика не только не было страха, но глаза старика вместо этого светились скрытым горящим светом.

"Нет, нет. Девочка, с тех пор как ты исцелила мою ногу, эта моя старая рука и нога тоже могут быть полезны. Она не так прочна, как полет, но, по крайней мере, не будет слишком затягивать тебя".

"Дедушка, мы семья, так что не говори ничего о том, чтобы тащить или не тащить". Если тебе где-нибудь неудобно, ты должен сказать мне "О!"

Старик улыбнулся и сказал: "Да, да, точно скажи, точно скажи!"

Удовлетворенность старика Нуан Нуаном уже нельзя было назвать полными знаками.

Он чувствовал, что его внук был просто в десять с лишним тысяч раз сильнее собственного сына.

Так что его собственный сын умер молодым, но его внук мог прожить долгую жизнь сотни лет.

После того, как все спустились, Чжун Нуань и Селена привели всех на 22-й этаж.

http://tl.rulate.ru/book/41096/1047981